

10 лет на страже качества проектной документации

В июне этого года исполнилось 10 лет государственному автономному учреждению Московской области «Московская областная государственная экспертиза». Учреждение было создано в соответствии с постановлением Правительства Московской области № 188/21 от 22 июня 2001 года и первоначально называлось «Центр государственной вневедомственной экспертизы и ценообразования в строительстве» («Мособлгосэкспертиза»). Постановлением Правительства Московской области от 26.02.2010 № 99/6 были изменены тип и название учреждения на существующее.

*На протяжении всех десяти лет существования ГАУ МО «Мособлгосэкспертиза» учреждением руководит его директор **Горячев Игорь Евгеньевич**. Накануне знаменательного юбилея И.Е. Горячев дал развернутое интервью редакции «Информационного вестника», текст которого публикуется ниже.*

- Игорь Евгеньевич, позвольте начать нашу беседу с традиционного в таких случаях вопроса: как принималось решение о создании в Московской области организации по проведению государственной экспертизы градостроительной, предпроектной и проектной документации?

- Сразу хочу сказать, что я не являюсь непосредственным участником тех совещаний и встреч в Правительстве Московской области, на которых решались вопросы по созданию в области структуры по проведению государственной экспертизы проектной документации. И только со слов, ныне покойного, моего первого заместителя А.Г. Стародубцева знаю, что рассматривалось несколько вариантов такой структуры, предполагавших как и ее различные организационно-правовые формы, так и конкретные названия.

Было очевидно только одно, что после выхода Постановления Правительства РФ от 27 декабря 2000 г. N 1008, которым было утверждено Положение о проведении государственной экспертизы и утверждении градостроительной, предпроектной и проектной документации в Российской Федерации, указанную государственную функцию на уровне субъектов Российской Федерации должны были реализовывать создаваемые организации государственной вневедомственной экспертизы субъектов Российской Федерации.

Поэтому, а также в связи с передачей всех функций по лицензированию деятельности на территории Московской области единому органу – Лицензионной палате, а по отдельным видам – филиалу Федерального лицензионного центра по Московской области, было принято окончательное решение о судьбе Лицензионно-экспертного управления Московской области (ЛЭУ), в котором был отдел государственной вневедомственной экспертизы, оно подлежало ликвидации и одновременно было принято решение о создании органа государственной вневедомственной экспертизы Московской области.

Постановлением Правительства Московской области от 22.06.2001 № 188/21 была поставлена точка в затянувшейся процедуре по определению организации, ответственной за проведение государственной экспертизы в области, и было создано государственное учреждение Московской области «Центр государственной вневедомственной экспертизы и ценообразования в строительстве».

- Расскажите, как состоялось Ваше назначение на должность директора ГУ МО «Мособлгосэкспертиза»?

- Я наверно Вас разочарую, но специально к участию в конкурсе на занятие этой должности я не готовился и назначение меня директором ГУ МО «Мособл-

госэкспертиза» стало неожиданностью и для меня самого, но обо всем по порядку.

В тот период я работал в достаточно крупной инвестиционно-строительной компании, зарегистрированной в Москве, но активно работающей и на территории Московской области. В начале 2001 года от одного западного «hand hunter» агентства в мой адрес поступило заинтересовавшее меня конкретное предложение — возглавить инвестиционно-строительное подразделение компании «Procter & Gamble» на Украине. Я начал переговоры с представителями компании, несколько раз ездил на Украину, были обговорены детали моего трудового контракта и мы по существу уже подошли к его подписанию. В это время один из моих товарищей сообщил мне, что проводится конкурс на замещение вакантной должности руководителя государственной экспертизы строительного комплекса Московской области. На это ответил, что с экспертизой я в основном общался по ту «сторону баррикад», сталкиваясь с ней в качестве заказчика, генерального подрядчика и слабо представляю ее работу изнутри. Тем не менее мое резюме было отправлено на Старую площадь в аппарат Правительства Московской области.

Каково же было мое удивление, когда через неделю меня пригласили в аппарат правительства Московской области на собеседование к его руководителю, а затем и к министру строительства. Не успел я после всех собеседований доехать до своего офиса, как мне позвонили из областного министерства имущественных отношений и попросили приехать расписаться в приказе о моем новом назначении. Распоряжением министра имущественных отношений Московской области от 25.07.2001 г. № 193 я был назначен директором ГУ МО «Мособлгосэкспертиза».

- Что, на Ваш взгляд, убедило их остановиться именно на Вашей кандидатуре?

- Мне трудно судить, чем они руководствовались. Наверное, наличие необходимого управленческого опыта в сфере строительства, образование, опыт работы с Правительством Московской области, ясное понимание, что строительная экспертиза — это не экспертиза стройки. На самом деле экспертиза проектной документации - это проверка и критика проектных решений и доведение их до стадии рабочей документации, где они воплощаются в конкретные рабочие чертежи, по которым ведется строительство. Видимо, все этого, по их мнению, было достаточным, чтобы я мог бы возглавить областную государственную экспертизу.

- Вас самого не смущало предложение возглавить такое специфическое учреждение? Не пугало, что Вам мало была знакома сама процедура проведения экспертизы?

- Что касается второго вопроса, то мне очень здесь помогли советы и конкретная помощь со стороны бывшего руководителя Мосгорэкспертизы Анатолия Леонидовича Воронина. Кроме того, у меня было ясно понимание, что делать, как начать работу учреждения с чистого листа. Так что смущений или сомнений не было, если выбор руководителей области пал на меня, то как говорится «вперед и с песней».

- А как же предложение компании «Procter & Gamble»? Там, наверно, были более лучшие финансовые условия контракта и сама структура, не подверженная политической конъюнктуре?

- Конечно, после назначения на должность директора ГУ МО «Мособлгосэкспертиза» вопрос о переезде на Украину отпал сам собой, но я в течение года продолжал консультировать украинское подразделение компании по созданию и

развитию этой управляющей компании.

- Игорь Евгеньевич, Вы помните, каким был первый день Вашей работы в новом учреждении?

- Да, конечно, заместитель министра строительства Александр Николаевич Васюков и одновременно председатель ликвидационной комиссии ЛЭУ и его заместитель А.Г. Стародубцев представили меня оставшейся части коллектива ЛЭУ, показали мне мой кабинет. Затем вместе с А.Н. Васюковым мы поехали в Главгосэкспертизу для представления меня ее начальнику Вячеславу Юрьевичу Леушину.

- Выходит Вас представляли коллективу, который формально Вам не подчинялся?

- В принципе да, и несколько первых недель, пока решались организационные моменты создания нового учреждения, я и не вмешивался в деятельность находящейся в стадии ликвидации организации, хотя мы вместе с А.Г. Стародубцевым тесно взаимодействовали по всем вопросам, как ликвидации, так и становления нового учреждения и понимали, что часть сотрудников ЛЭУ будет принята на работу в ГУ МО «Мособлгосэкспертиза».

- То есть, директор был, а самого учреждения даже «на бумаге», имеется в виду в регистрационной палате, налоговой инспекции не было?

- Абсолютно точно. Я бы добавил, что директор был без заработной платы. Мне надо было запустить учреждение. А Вы понимаете, что зарегистрировать обычное коммерческое предприятие неизмеримо проще, чем государственное учреждение. Я приступил к подготовке большого пакета документов для регистрации учреждения, получения ИНН, открытия расчетного счета, параллельно вел поиски толкового главного бухгалтера, думаю, не ошибся – Ольга Юрьевна Новоселова вот уже десять лет успешно ведет наши финансовые дела.

- Выходит был период, когда заказчикам не надо было проходить государственную экспертизу проектно-сметной документации?

- Не совсем так. Было так называемое Бюро экспертизы и совершенствования проектных решений (БЭ и СПР), возглавляемое Р.Д. Миркиным, имевшее договор с Минмособлстроем. Много коммерческих объектов проходило через него. Объемы документации, поступающей на экспертизу к нам, были мизерные. Клиенты к нам не спешили. К нам же в основном попадали объекты, связанные с реализацией государственных региональных и муниципальных программ с полным либо частичным бюджетным финансированием.

Исходно-разрешительную документацию отслеживал Госархстройнадзор Московской области, который выдавал в то время разрешение на строительство, и он тоже понимал, что старого органа уже почти нет, а новый только в начале своего пути.

Но в целом к началу сентября 2001 года работа по проведению государственной экспертизы в Московской области была налажена, хотя специалисты-эксперты числились и получали зарплату в ЛЭУ, но уже работали на главную цель создаваемого учреждения и понимали, что вскоре, как наладиться финансовая ситуация, им придется трудиться в новом учреждении, не меняя при этом ни своей трудовой функции, ни рабочего места.

- На бюджетное довольствие учреждение не поставили, объемов работы на тот момент было мало, как Вы планировали финансово-хозяйственную деятельность?

- Я понимал, что на первых порах наша работа будет убыточной, следующий шаг — добиваться самоокупаемости, а затем достичь превышения доходов над расходами, зарабатывать прибыль. Мне были понятны будущие источники доходов и объемы расходов учреждения, но где взять деньги для старта? Только в банке в виде кредита. Я получил кредит. Из этих денег погасил все долги ЛЭУ, в том числе по зарплате и налогам. В залог было получено все остающееся на балансе имущество ЛЭУ.

- А что было самым сложным в этот период, когда происходило становление учреждения?

- Самое сложное было объяснить части сотрудников ЛЭУ, что они не рассматриваются в качестве будущих сотрудников ГУ МО «Мособлгосэкспертиза». Объяснить им, что для них работы нет и я предлагал им переходить в иные структуры.

- А чем Вы руководствовались при этом?

- Руководствовался при этом только объективными факторами. Увольнялись только те, кто не занимался непосредственно экспертизой и ценообразованием.

И с первого ноября 2001 года ГУ МО «Мособлгосэкспертиза» заработало в полном объеме, насчитывая в своем штате почти 60 сотрудников, 90% которых перешли в него из ликвидируемого ЛЭУ.

- Выглядит так, что план по созданию и развитию учреждения по проведению государственной экспертизы логично выстраивался с взглядом на перспективу? Во всем видны дальновидность и продуманность принимаемых Вами решений.

- Любой менеджер подходит к построению системы бизнеса, видя перед собой иерархию целей и задач и системно подходит к их реализации. Так и мы. Есть государственная функция, которую нам поручили исполнять, есть структура организации, кадры, определенная материально-техническая база, стартовое финансирование для реализации этой функции. Для вновь создаваемого учреждения мы заблаговременно подготовили соответствующие нормативные документы, прописали положения, должностные инструкции... Прошло еще немного времени и была продумана система информационной поддержки, система электронного документооборота, автоматизация рабочих мест и многое другое. У нас не было непродуманных хаотических движений вперед-назад. Стали устраивать семинары, сами учились и учили других. Менеджмент, маркетинг, система качества для государственного учреждения в рыночных условиях были не излишни. Выполнение государственных функций благодаря этим принятым мерам позволяло нам добиваться хороших самостоятельных финансовых результатов.

Проще говоря, незачем было бы браться за это дело — создавать государственное учреждение с нуля, если не было бы уверенности в успехе этого дела.

- Вы о чем-то, может быть, сожалеете или что-то изменили, принимая решения той десятилетней давности?

- По большому счету ни о чем. Есть только один момент, который я хочу подчеркнуть особо. Мы так хорошо начали подготавливать людей к работе в условиях рынка, но из-за большого объема работ они объективно потеряли возможность заниматься самообразованием, совершенствовать себя, чтобы ощущать себя членами одного единого коллектива, реализующего общую цель, притереться характерами, работая в разных структурных подразделениях, чтобы было комфортнее всем работать, а руководителям эффективнее управлять.

- А как Вы себе видите эту так называемую философию корпорации применительно для ГАУ МО «Мособлгосэкспертиза»?

- Основной принцип, которым я руководствовался всегда, чтобы люди, работающие в данном учреждении, никогда не жалели бы о том, что они работают именно в этой организации и не смотрели бы на сторону не только из-за денег, но и из-за отсутствия творческого начала и развития. Прежде всего мне удалось добиться выравнивания доходов специалистов-экспертов с доходами проектировщиков. Я застал ситуацию, когда эксперты, которые, так скажем, критиковали проектировщиков, получали зарплату в разы меньшую, чем последние. Она через некоторое время стала вполне соизмеримой. Позже ситуация изменилась и уже проектировщики стали проситься к нам на работу.

Считаю, что эффективно может работать лишь та организация, которая реализует себя именно на следующих принципах: за результативный труд — достойную и справедливую заработную плату, предоставление человеку возможность самому реализоваться, работать с сознанием полной самоотдачи, быть уверенным в завтрашнем дне. Поэтому я всегда стремился иметь в учреждении некую финансовую подушку безопасности на разные непредвиденные случаи. Чтобы мы имели запас прочности, который позволил бы нам при необходимости перестроиться в трудные моменты, а это возможно, только имея крепкий финансовый тыл.

- Создается впечатление, что это системное построение с такими социально значимыми принципами целиком зависит от директора Горячева? Нет его, и система, построенная им, может и будет продолжать выдавать заключения лучше или хуже, а вот про принципы забудут?

- Я всегда ставил задачу, в какой бы организации не работал, чтобы она действовала как слаженный механизм, независимый ни от одного винтика, ни одной шестеренки, все запчасти должны быть взаимозаменяемы, включая головной механизм. Движение налажено, механизм работает без сбоев, в нем ничего не надо лопать, только надо вовремя смазывать.

- Правильно, но кто часовщик? Всякий ли сможет смазывать, а при необходимости ремонтировать швейцарские часы? В связи с этим вопрос: Вас никогда не посещала мысль об усталости, желание самоуспокоиться, поменять работу, уйти на иную должность в другую фирму?

- Посещала и не раз. Но я всегда считал и считаю, что любое дело надо довести до логического завершения, в нашем же деле такого завершения пока не видно.

- Что Вы имеете в виду?

- Одно из двух: либо сделать государственную экспертизу рыночной услугой для заказчиков, либо совсем необязательной в большинстве случаев при возведении объектов строительства. И такие мысли уже открыто звучат в комитете по строительству и земельным отношениям Государственной Думы Российской Федерации и в выступлениях руководителей министерства регионального развития РФ. По существу заказчик должен застраховать все, а если он грамотный заказчик, то он должен заставлять страховать исполнителей свой труд, свои ошибки, свою продукцию, то есть все риски на стадии строительства переложить на плечи исполнителя, а на стадии эксплуатации — на плечи собственника. Определенная часть этих мыслей уже нашла свое отражение во вносимых поправках к Градостроительному кодексу РФ.

Поэтому я для себя решил, что останусь на этой должности до определенного логического завершения. Первый вариант этого логического завершения — это выживание учреждения в рыночных условиях проведения экспертизы. Рыноч-

ные условия заставят нас по новому продвигать свою услуги, иначе выстраивать свои взаимоотношения с клиентами, а дальше будем смотреть, пойдут ли к нам заказчики. Позволит ли объем заказов и их оплата нам существовать далее, если нет, то плавно будем переходить в другие ниши.

В принципе, коммерческая экспертиза, в частности, для нашего учреждения не конкурент. Нормальный, рачительный заказчик быстро разберется, к кому надо идти за заключением по проекту. Чье заключение — надежный пропуск для получения разрешения на строительство, гарантия надежности в ходе эксплуатации объекта.

Второй вариант — срок действия моего трудового контракта с Правительством Московской области. Я же не знаю продлят его или не продлят, а срок его действия истекает менее чем через год.

- Понятно, что позиция директора государственного учреждения по проведению экспертизы на процесс, связанный со снятием административных барьеров, разгосударствлением в сфере строительства, не может быть иной. Но все-таки, если посмотреть объективно, есть что-то положительное в этом процессе?

- Любое решение как палка о двух концах. Есть во всем этом и позитивные и отрицательные моменты. Говорить только о том, что мы отказываемся от государственной экспертизы и переходим на рыночные отношения, было бы неправильно. Чего больше в этом, позитива или негатива — здесь должен каждый определиться сам. Позитив, с моей точки зрения, состоит в том, что вроде должен появиться рынок в этой сфере деятельности. Если есть рынок и конкуренция за заказчика, то и цены вроде бы за проведение экспертизы должны снижаться, уровень оказания услуг должен повыситься, сроки экспертизы должны сокращаться и заказчики должны идти туда, где делают экспертизу быстрее. Важно также то, что появляется возможность широкого применения страховых механизмов в строительной сфере.

- Насколько нам известно, ГАУ МО «Мособлгосэкспертиза» уже на протяжении нескольких лет добровольно страхует результаты своей профессиональной деятельности.

- Да, это так, а что касается учреждений госэкспертизы в других регионах, которые бы тоже страховали свою деятельность, то они мне неизвестны.

- А как, на Ваш взгляд, может развиваться ситуация с кадрами для коммерческих экспертных организаций?

- Если сегодня у государственной экспертизы есть проблемы с формированием кадрового состава и резерва, то что тут можно сказать о коммерческой? Из кого, из каких специалистов они будут формировать штаты? К тому же комплексная экспертиза должна иметь в своем составе не менее 9 разных специалистов.

- Так что укомплектовывать штаты достойными специалистами коммерческим экспертным организациям будет непросто.

- Однозначно.

- Будут переманивать готовые кадры более высокой зарплатой?

- Думаю нет, скорее всего пойдут по пути наименьшего сопротивления. Есть проектные организации полного профиля проектирования. Почему же законодателю не переложить функции экспертизы на самих проектантов!? С моей точки зрения, это в принципе неправильно. Проект должен критиковать тот, кто не яв-

ляется его автором.

Можно было бы создать систему саморегулируемых организаций (СРО). Я не исключаю того, что в перспективе проектные организации получат аккредитацию, соответствующие допуски и будут заниматься экспертизой проектов. Однако СРО не должна заниматься экспертизой проектов своего члена и это в обязательном порядке должно быть записано во внутренних документах СРО. В ближайшее время создание СРО по экспертизе в законодательстве не предусмотрено.

- А в чем принципиальное различие между проектировщиком и специалистом-экспертом?

Отличие не в том, что эксперт знает больше и разбирается лучше во всех обязательных правилах, требованиях, регламентах и т.п.

Проектировщик может быть в десять раз грамотнее эксперта в этих вопросах, обладать большими профессиональными знаниями и житейским опытом. Но реальность такова, что специалиста с большим стажем проектирования может и должен критиковать эксперт с малым стажем за отступления от имеющихся правил. Эксперт – это нормоконтролёр. Кроме того следует учитывать, что проектировщику задание дает заказчик. Кто платит, тот и заказывает музыку. Поэтому в задачу экспертизы входит в том числе проверка проектной документации на предмет ее соответствия заданию заказчика.

Но при этом важно и эксперт должен это понимать, что его задача не зарубить проектное решение, если оно вдруг в каких-то мелочах отклоняется от имеющихся СНиПов, ГОСТов, а подсказать проектировщику, как привести проект в соответствие. К сожалению, в последнее время, начиная с 2005 года, в Градостроительном кодексе и в ряде подзаконных актов, эти функции государственной экспертизы вымыты и сведены только к функции контроля.

- Игорь Евгеньевич, а как отразится на работе экспертных организаций намечающийся планомерный переход к европейским стандартам в области строительства, так называемым еврокодам?

- На самом деле в евростандартах нет ничего плохого. Евростандарты, в нашем понимании, написаны достаточно размыто. В настоящее время их имеется около 1500. Концепция европейцев понятна - они хотели бы все предусмотреть, сделать стандарты на все случаи жизни. Европейцы ничего не чураются, что им нужно по жизни. Их коды – по сути декларации. Но под эти коды есть развитие, они расшифровываются соответствующими документами, подобно тому, как наши СНиПы развиваются в свод правил, методические директивные указания и т.д. Они рекомендуют каждой стране при привязке того или иного кода учитывать местные условия. Если взять сейсмоопасные районы, то там при расчетах конструкций учитывается сейсмология, а в условиях Голландии, например, в расчет берется подтопляемость земель, нахождение верхнего уровня подземных вод близко к поверхности земли. Таким образом еврокоды доводятся до конкретных условий, например южной или северной Германии.

Идея взять концепцию еврокодов по сути правильна и они несильно отличаются от наших СНиПов, но мы должны их приспособить, довести до наших конкретных условий.

- И все-таки, что дает России переход на евростандарты?

- Использование передового опыта европейцев в области проектирования и облегчение инвестиционного климата. Иностранные инвесторы однозначно не будут

завязаны на нашу внутреннюю организацию служб заказчика, генподрядчика, субподрядчика. Им проще нанять их там и привезти в Россию, где они будут строить по понятным им правилам.

- Такая открытость рынка – это же не плюс?

- Плюс с точки зрения инвестиционной привлекательности России. Сегодня для многих западных инвесторов есть барьеры – наши непонятные им законы, правила, согласования и т.п.

Вы правы в том, что выравнивание рынка с Европой для наших участников инвестиционно-строительного процесса на самом деле невыгодно. Но когда упадет железный занавес наших СНиПов и стандартов, то появится дырка для проникновения еврокодов, тогда они будут рекомендованы в качестве альтернативы на территории России. Наши проектировщики лишатся куска хлеба. Будут ли они конкурентоспособны с ведущими проектными организациями Европы, имеющие за собой большие финансовые подушки безопасности, за которыми большие банковские и страховые гарантии - это большой вопрос.

- А работники экспертизы, они выживут?

- Да, если они правильно позиционируют себя на рынке. Никто из западных инвесторов, не имея банковской и страховой гарантии, нормального заключения экспертизы, не будет вкладывать свои деньги в строительные проекты в нашей стране. Они привыкли доверять своим аудиторским компаниям. У них нет в своем составе строительных экспертов, поэтому прибегают к услугам консалтинговых компаний, которых берут на аутсорсинг.

- Нам, видимо, придется обучить наших экспертов к применению еврокодов. Процесс адаптации будет непростым?

- Здесь ничего сложного нет. Еврокоды будут привязаны к нашим условиям путем поправочных коэффициентов. У нас СНиП больше технический документ, а у них еврокод - больше декларативный. Но потом идет процесс адаптации еврокода и в нем появляются такие же технические данные.

- Возможно ли, что их коды будут у нас внедрены в ближайшие годы?

- С 1 января 2012 года мы должны жить в едином Таможенном союзе России, Казахстана и Белоруссии. Давно работает совместная комиссия, которая должна гармонизировать наши стандарты во всем, прежде всего в дорожном строительстве. Первые технические стандарты будут по безопасности зданий, сооружений и строительных материалов, а также по эксплуатации объектов и в основе их будут лежать еврокоды.

- С сокращением роли государственной экспертизы в строительной отрасли соответственно, надо полагать, возрастет роль строительного, архитектурного надзора?

- Мое мнение, и я его высказывал на совещании у первого заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Игоря Ивановича Шувалова, что мы должны определиться, что либо разгосударствление в сфере строительства должно в конечном итоге прийти к своему логическому завершению, т.е. полному отказу государства от регулирования этой отрасли и поэтому должны быть четкие шаги к разгосударствлению с точными исполнителями, сроками, законодательными актами. Либо давайте определим черту, ниже которой разгосударствление падать не будет. И тоже ее обговорим с соответствующими сроками, ответственными, ясными законодательными актами. А вот этого не надо - в одном месте контроли-

рующие функции убирать, а в другом поднимать, механически переключать государственные деньги из одного кармана в другой. Нагрузку с одних уменьшать, а другим поднимать и сделать их неким надзирающим монстром. Благая цель — борьба за инвестиционную привлекательность, будет опять сведена к нулю.

Некоторые считают, что государственная экспертиза является последним серьезным барьером для прихода иностранных инвесторов в строительную отрасль и давайте его снимем. Но будет ли лучше для них, когда объекты, построенные по еврокодам и без заключения государственной экспертизы о соответствии построенного объекта нашим условиям и требованиям, будет принимать государственный строительный надзор? Будет ли объект без проволочек принят в эксплуатацию? Если правила меняются, то они должны меняться логично до определенного уровня и государство должно установить этот уровень. Или оно дальше не контролирует и все будет отдано на откуп страховым компаниям. Либо мы совсем уйдем с экспертизой и госстройнадзором со строительного рынка, либо государство должно зафиксировать тот минимальный уровень, который позволит безопасно возводить и эксплуатировать объекты.

- Игорь Евгеньевич, что Вы можете сказать о взаимоотношениях государственной экспертизы с саморегулируемыми организациями в строительстве.

- Если раньше лицензионный центр выдавал и контролировал лицензии и мы имели стройную политику контроля, то СРО — это хозяйствующий субъект, которому нужно заботиться о себе, о своих членах, т.е. выполняет еще много разных функций. Да, СРО выдает допуски, но слабо контролирует их применение.

Сегодня на законодательном уровне четкого взаимодействия СРО с органами контроля и надзора не прописано. Есть некий эфемерный федеральный орган, который регистрирует СРО, а другой федеральный орган получает отчетность о деятельности СРО. И тот и другой имеют право проверки, но как проверяют, никто не знает. А как проверяет СРО своих членов, по какому графику?

В настоящее время взаимоотношений, как таковых, между органами по проведению государственной экспертизы и СРО нет. Если ты СРО, специализируешься, например на проектировании, почему бы тебе не обмениваться с нами информацией, скажем, об исполнении проектных работ своими членами в рамках выданных допусков. Или почему ты, СРО, хотя бы раз в год не попросишь у экспертизы информацию, кто из твоих членов и как проходил экспертизу проектно-сметной документации. Я элементарно мог бы дать выборку о том, кто проходил экспертизу и каковы ее результаты. Я бы ответил на запрос СРО, кто получил у нас положительное заключение, а с кем экспертиза мучилась, разбирая его документацию, и в результате он получил отрицательное заключение. Если СРО небезразличны её рейтинг, чистоплотность и профессионализм членов, высокое доверие со стороны заказчиков, банков, страховщиков, то и интересоваться она будет глубоко деятельностью своих организаций, получивших допуски. И надо полагать, не ради того, чтобы только собрать со своих членов взносы. Все эти моменты надо законодательно прописать.

- Игорь Евгеньевич, а какие объекты из Вашей практики остались в памяти и больше всего вызывали у экспертизы головную боль?

- Из глобальных — Дом Правительства Московской области в Красногорске, стадион «Новатор» в Химках. Было время, когда около 140 крупных и сложных объектов, документация по которым была полная или неполная, одновременно находилась в учреждении на экспертизе. Это физкультурно-оздоровительные ком-

плексы, стадионы, спортивные сооружения, жилые микрорайоны, объекты соцкультбыта. Плюс еще параллельно обслуживали программу Мострасавто, связанную со строительством автовокзалов. Везде проходили оперативные совещания, везде выделялись целевые деньги, везде намечались вводы. Нам тоже нужно было все успеть, что не могло не вызвать напряжение и нервозность.

В последние три года бюджетное финансирование строительства в Московской области заметно сократилось, накладок стало меньше, нет прежней запарки, но тем не менее и сегодня возникают разные коллизии, не дающие нам покоя.

- Можете ли Вы, объективно констатировать, что за десятилетие существования ГАУ МО «Мособлгосэкспертиза» Вам удалось выстроить с заказчиками такие взаимоотношения, которые предполагают уважительное отношение к учреждению, понимание его особенностей, технологии подготовки экспертных заключений?

- Я думаю, да. Выдача заключения не зависит от чьего-то желания, диктата сверху. Есть четко установленные процедуры, сроки и мы должны их соблюдать. Я уже отмечал, что проектную документацию в учреждении рассматривают, как минимум, 9 специалистов-экспертов, но это не значит, что сводное заключение будет выдано в девять раз быстрее. Их мнения в конечном документе требуется увязывать. Если бы и наши заказчики также поступали! А то нередко приносят нам пакет документации, а в нем его составляющие не увязаны, не состыкованы.

заны, не состыкованы.

Мои внятные неоднократные объяснения тем, кто нас пытается торопить, диктовать сроки, что особенно часто случалось порой в годы строительного бума в области, возымели силу. От спешки, мы говорили, в первую очередь будет страдать конечный потребитель и бюджет, поэтому не мешайте нам делать свою работу. Наши объяснения охлаждали пыл ретивых заказчиков.

- Хотелось бы верить, что грядущие изменения в законодательстве не приведут к ситуации, когда экспертиза из органа контроля за качеством проектных решений в одночасье превратится в проходную инстанцию для формального получения гарантированного положительного заключения. Спасибо Вам, уважаемый Игорь Евгеньевич, за обстоятельную беседу. Разрешите в Вашем лице поздравить весь славный коллектив ГАУ МО «Мособлгосэкспертиза» со знаменательным юбилеем и пожелать дальнейших профессиональных успехов и высоких производственных результатов.

- Спасибо за теплые поздравления в наш адрес. Со своей стороны обещаю, что мы приложим все силы и профессиональные знания для того, чтобы нашим сотрудникам работалось спокойно и уверенно, чтобы их трудовые усилия достойно вознаграждались, чтобы они были уверены в своем будущем.

Пользуясь тем, что Информационный вестник выходит в канун нашего профессионального праздника — Дня строителя, поздравляю с ним всех читателей этого солидного специализированного издания. Строитель — профессия созидательная. От нашей деятельности в значительной степени зависит социально — экономическое развитие городов и районов нашей страны, улучшение жизни людей. Желаю всем Вам крепкого здоровья, личного счастья и благополучия, удачи и успехов Вам, Вашим родным и близким!

*Бесеговали:
Ерёмин Сергей
Кучушев Алексей*